

15. *Миронова, Л. Ю.* Развитие культуры речи студентов в системе современного образования / Л. Ю. Миронова // Концепт. – 2014. – № 13. – С.1–6.
16. *Введенская, Л. А.* Риторика и культура речи / Л. А. Введенская, Л. Г. Павлова. – 12-е стер. изд. – Ростов н/Д: Феникс, 2012. – 537 с.
17. *Новикова, И. Н.* К вопросу о культуре речи студентов / И. Н. Новикова // Народное образование. Педагогика. – 2015. – № 2. – С.144–147.
18. *Ломов, Б. Ф.* Системность в психологии: избранные психологические труды / Б. Ф. Ломов. – М.: Изд-во Моск. псих.-соц. ин-та; Воронеж; НПО МОДЭК, 2003. – 424 с.
19. *Леонтьев, А. А.* Язык. Речь. Речевая деятельность / А. А. Леонтьев. – 2-е изд. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 216 с.
20. *Зимняя, И. А.* Лингвopsихология речевой деятельности / И. А. Зимняя. – М.: МПСИ, 2001. – 432 с.
21. *Митина, Л. В.* Психология труда и профессионального развития учителя / Л. М. Митина. – М.: Академия, 2004. – 320 с.

(Дата подачи: 28.02.2018 г.)

Е. И. Медведская

Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина, Брест

A. I. Medvedskaya

Brest State University named after A. S. Pushkin, Brest

УДК 159.95

СУБЪЕКТИВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ВЫБОРА СТУДЕНТАМИ ВЕДУЩЕЙ ЗНАКОВОЙ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИИ

SUBJECTIVE DETERMINANTS OF STUDENTS' ELECTION OF THE LEADING SIGNIFICANT SYSTEM OF INFORMATION

В статье анализируется проблема предпочтений студентами знаковой системы (печатное слово или мультимодальный образ) в условиях многообразия носителей информации. На основании сделанного выбора обучающиеся дифференцированы на три группы: «студент читающий», «студент просматривающий» и «смешанный тип». Ведущими детерминантами выбора книги в группе «студентов читающих» выступают возможности проявлений самостоятельной активности и позитивные изменения в развитии, прежде всего когнитивной сферы. Причины выбора электронных информационных устройств в группе «студентов просматривающих» мало осознаваемы и имеют технологическое обоснование.

Ключевые слова: знаковая система; печатное слово; мультимодальный образ; детерминанты выбора; факторная модель.

The article analyzes the problem of students' preferences for the sign system (printed word or multimodal image) in conditions of a variety of media. Based on the choice made, the students are differentiated into three groups: «student reading», «student looking through» and «mixed type». Leading determinants of the choice of the book in the group of «students reading» are the opportunities for self-activity and positive changes in their development, especially of

the cognitive sphere. The reasons for choosing electronic information devices in the group of «students looking through» are hardly understood and have a technological grounding.

Key words: sign system; printed word; multimodal image; determinants of choice; factor model.

Быстрое и повсеместное распространение электронных информационных устройств кардинально изменяет многовековую культурную ситуацию, в которой основным носителем социально-исторического опыта являлось письменное слово. Канадский социолог М. Маклюэн полагает, что «электрическая технология хозяйничает у нас дома, а мы немые, глухие, слепы и бесчувственны перед лицом ее столкновения с технологией Гуттенберга...» [1, с. 21]. При этом новую технологию ученый считает внутренней угрозой (чтобы подчеркнуть ее серьезность, он пишет «Угроза»), которая пока еще не осознается. Однако ее социальные последствия уже проявляются, например, в росте функциональной неграмотности подрастающего поколения (в том числе и студентов), т. е. неумении пользоваться печатными текстами для бытовых, учебных, производственных нужд [2; 3].

В конкурентной борьбе с электронными носителями информации книга постепенно начинает проигрывать. Согласно данным, полученным российской исследовательской организацией «Левада-Центр» в 2008 г. по заказу Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, россияне стали читать намного меньше, о чем свидетельствует статистика как посещения публичных библиотек, так и наличия собственных собраний книг. В частности, с 1995 по 2005 гг. количество семей, вообще не имеющих домашнюю библиотеку, увеличилось с 58 % до 70 %. По мнению социологов, такой значительный рост свидетельствует о «...разрастании социального массива, не нуждающегося в письменно-печатной культуре и довольствующегося ТВ, «общества телезрителей»» [4, с. 184]. Подобные тенденции наблюдаются во всем мире. Это дает основание говорить о том, что будущее скорее за цифровыми электронными технологиями, чем за печатными СМИ и даже телевидением (которое молодым людям кажется слишком медленным [5, с. 4]). Помимо редукции чтения, в качестве еще одной тенденции специалистами [6; 7] отмечается его возрастающая прагматизация: преобладание инструментального аспекта («чтобы уметь») над познавательным («чтобы знать») независимо от источника (бумажного или электронного).

Таким образом, уникальность современного социокультурного контекста заключается в сосуществовании в нем двух разных информационных субкультур, базирующихся на разных типах семиозиса: традиционная культура печатного слова и формирующаяся культура мультимодального образа. В сложившихся условиях плюрализма информационных носителей самостоятельный выбор субъектом приоритетной для него знаковой системы может выступать основанием для отнесения к конкретной субкультуре. Этот выбор в соответствии с культурно-исторической концепцией Л. С. Выготского может рассматриваться как отражение ненормированной социумом активности субъекта по «врастанию» в культуру и по «овладению» соб-

ственной психикой. Кроме этого, выбор орудия (слово или образ) одновременно задает и деятельность с ним (чтение или просмотр), условия которой очевидно отличны для книги и для электронного устройства. Предметом настоящего исследования выступили выбор студентами наиболее предпочитаемой для них знаковой системы и объяснения сделанного выбора.

Организация исследования. В исследовании принимало участие 150 студентов заочной формы получения образования различных факультетов УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», среди них 37 % мужчин и 63 % женщин. Возраст респондентов – от 20 до 42 лет. Обращение именно к студентам данной формы обучения обусловлено наличием у них более обширного жизненного опыта (как учебной, так и профессиональной деятельности). Исследование проводилось добровольно и анонимно.

Студентам предлагалась комбинированная анкета. Одна часть вопросов представляла собой незаконченные предложения, относящиеся как к причинам выбора «Я люблю/не люблю читать книги, потому что...», так и к обоснованию его внешних («Для чтения мне важно, чтобы вокруг...») и внутренних условий («Для чтения мне важно, чтобы я...»). Аналогичные вопросы относились и к электронным источникам. Другая часть вопросов анкеты представляла собой вопросы закрытого типа, направленные на выявление некоторых читательских привычек. Для обработки полученных в итоге опроса данных использовались частотный, корреляционный и факторный анализ.

Результаты и их обсуждение. В исследованной группе студентов ответы относительно выбора ими знаковой системы распределились следующим образом: 55 % респондентов заявляют, что любят читать именно книги, при последующей интерпретации результатов данная группа обозначена как «студент читающий»; 23 % категорично высказываются против чтения и отдает свой выбор электронным устройствам (ТВ, Интернет), эта группа будет обозначаться как «студент просматривающий»; 22 % утверждают, что позитивно относятся как к чтению бумажного текста, так и к просмотру информации на экране. Эту группу можно отнести к смешанному типу.

Наиболее часто называемые студентам разных групп причины собственного выбора определенной знаковой системы представлены в таблице 1.

Как демонстрируют данные таблицы 1, для большинства студентов, которые причисляют себя к любителям чтения книг, наиболее важными выступают внешние условия осуществления данной деятельности (тишина и возможность сосредоточения). Затем респонденты этой группы отмечают мотивационные причины, связанные как с характером самого читаемого материала, так и с его позитивным «вкладом» в изменения субъекта. В группе «студентов просматривающих» доминирующими факторами выбора знаковой системы выступают доступность и удобство обращения с электронными устройствами. Причем, в отличие от «студентов читаю-

щих», для осуществления просмотра никаких особых ни внешних, ни внутренних условий не требуется. В группе студентов смешанного типа, как и следовало ожидать, представлены комбинации основных детерминант, уже названных представителями других выборок. Необходимо отметить, что для этих респондентов ведущими выступают собственно познавательные мотивы, причем их удовлетворение связано, по мнению опрошенных, с обращением к бумажному источнику информации.

Таблица 1

Детерминанты выбора студентами доминирующей знаковой системы (в %)

Студент читающий		Студент просматривающий		Смешанный тип	
Нужна тишина	79	Всегда с собой (все под рукой)	35	Люблю узнавать новое (книга)	55
Нужно, чтобы не отвлекали	41	Все есть в Интернете	30	Доступность информации (электронный носитель)	50
Люблю узнавать новое	35	Для книги надо особое настроение.	24	Читать интересно (книга)	44
Надо, чтобы материал был интересным	26	Может быть любая обстановка		Возможность фантазирования (книга) Большой объем информации (электронный носитель)	39
Можно погрузиться в другую атмосферу. Развитие речи (словарного запаса, грамматики)	20	Краткая сжатая информация	18	Развитие речи (книга) Компактность (электронный носитель)	34

Следует также отметить, что в группе «студентов просматривающих» количество ответов существенно меньше, чем в группах «студентов читающих». В пятой части анкет были отмечены только вопросы закрытого типа. Всего было названо 7 оснований выбора ($n = 34$), что невозможно объяснить только количественным составом данной группы, поскольку в близкой по объему выборке студентов смешанного типа ($n = 32$) было указано 22 параметра выбора, а в группе «студентов читающих» ($n = 84$) – 42 параметра. При этом в группе «студентов просматривающих» в среднем указывались 1–2 причины ($M = 1,7$), а в группе «студентов читающих» – более 5 ($M = 5,6$).

Наличие достаточного массива эмпирических данных позволило также построить факторную модель детерминации студентами выбора печатного

слова в качестве предпочитаемой знаковой системы. В итоге факторизации исходной матрицы данных (42 параметра выбора на 84 респондента) было выделено 18 факторов с дисперсией от 9 до 2 %, среди которых не все являются ортогональными. Поэтому была проведена повторная процедура факторизации, в итоге которой было обнаружено уже 8 категорий, объясняющих причины выбора печатного источника информации и в совокупности описывающих 44 % общей дисперсии.

Первый фактор включает следующие полярные параметры:

Возможность обдумать	0,886
Можно вернуться назад	0,789
Возможность делать заметки	0,774
Люблю делать закладки	0,534
Подробное изложение	-0,725
Люблю самостоятельно представлять образы (ситуаций, сюжетов)	-0,816

Таким образом, в содержании данного фактора очевидно прослеживается дихотомия разных видов деятельности: размышления и фантазирования (или «мышление – воображение»), что, вероятно, обусловлено содержательной дифференциацией разных типов литературы (учебной и художественной). Вместе с тем на двух полюсах присутствуют указания на возможности самоуправления читателем своим ритмом понимания прочитанного. Это позволяет обозначить выявленный конструкт как «Самостоятельная активность».

Второй фактор, также двухполюсный по своей внутренней организации, образован шкалами:

Книга всегда под рукой	0,746
Могу читать в любой обстановке	0,744
Лучше одиночество	-0,655
Нужна тишина	-0,676

Содержание данного фактора довольно легко интерпретируется как внешние условия чтения, отражающие разные стилевые характеристики этой деятельности. При этом для большинства (согласно результатам частотного анализа, отраженным в таблице 1) все-таки необходимы особые условия.

Третий, однополярный, фактор представлен следующими образующими:

Изменение сознания	0,739
Узнаешь новое	0,722
Расширение кругозора	0,699
Получаешь достоверную информацию	0,525

Содержание данного фактора довольно однородно, что позволяет обозначить его как «Приращение знаний».

Четвертый фактор описан следующими параметрами:

Развитие воображения	0,824
Развитие речи	0,701
Обогащение словарного запаса	0,656
Повышение грамотности	0,599
Развитие памяти	0,555

Содержание выделенного конструкта легко интерпретируется как «Развитие познавательных процессов».

Пятый фактор включает в себя следующие ответы:

Возможность погружения в иную атмосферу	0,816
Понимание переживаний других людей	0,801
Можно почувствовать себя другим человеком	0,548
Возможность отвлечься от будней (проблем)	0,536

Данный фактор отвечает фактору воображения, выявленному при изучении имплицитных теорий чтения, который «вбирает в себя признаки, связанные с порождением образов и с эмоциональными ассоциациями» [8, с. 114].

Шестой фактор образован такими объяснениями выбора печатного слова, как:

Настроенность на чтение	0,873
Нравится запах	0,802
Люблю ощущать (держат в руках) книгу	0,678
Удобный шрифт	0,566

Ведущая шкала этой категории фиксирует необходимость некоторого внутреннего состояния готовности к чтению, другие шкалы отражают ощущения физического комфорта.

Седьмой фактор представлен двумя полюсами:

Упорядочивание мыслей	0,763
Интерес к материалу	0,704
Надо, чтобы не отвлекали	-0,528
Сосредоточенность	-0,642
Свободное время	-0,725

В данном факторе присутствуют, с одной стороны, субъективные позитивные последствия чтения (структурирование и обогащение знаний) и, с другой стороны, препятствующие данному процессу внешние условия.

И восьмой фактор образован тремя параметрами:

Отдых	0,688
Удовольствие	0,628
Уютная обстановка	0,565

Этот конструкт близок по своему содержанию одному из полюсов первого фактора, обнаруженного в изучении имплицитных теорий чтения [8], а именно стениии, отражающей общий положительный эмоциональный фон данной деятельности. Он также может быть обозначен «Чтение как релаксация».

Ответы студентов о некоторых своих читательских привычках отражены в таблице 2.

Таблица 2

Читательские привычки у разных групп студентов (в %)

Категория студентов	Трудности чтения в детстве	Нечитающая семья	Принуждение к чтению в детстве	Ежедневное время чтения
Читающий	5	25	16	90 минут
Просматривающий	18	75	41	25 минут
Смешанный тип	27	38	33	45 минут

Данные таблицы 2 свидетельствуют, что в основном к выборке «студентов читающих» принадлежат те, кто с легкостью осваивал этот навык в детстве и имел образец читающих родителей. Судя по представленным данным, не проблемы обучения чтению, а отсутствие в семье культуры чтения оказывается наиболее важным условием выбора в последующем взрослыми в качестве предпочитаемой знаковой системы мультимодальных образов.

Этот вывод подтверждается и результатами корреляционного анализа, в итоге которого у студентов всех групп выявлены положительные взаимосвязи между легкостью освоения навыка чтения и отсутствием принуждения к этой деятельности (для «студентов читающих» $r = 0,31$, $p < 0,01$; для студентов смешанного типа $r = 0,61$, $p < 0,01$; для «студентов просматривающих» $r = 0,55$, $p < 0,05$). В группе студентов, отказывающихся от чтения, установлены также и специфические обратные корреляции между «нечитающей семьей» и «трудностями освоения чтения в детстве» ($r = -0,66$, $p < 0,01$) и «принуждением к чтению» ($r = -0,83$, $p < 0,01$). Выявление указанных связей вполне ожидаемо, поскольку если сами родители не читают, то, соответственно, они не обращают внимания на выработку данной привычки у детей.

И, наконец, как показывают данные таблицы 2, даже в группе любителей чтения ежедневно ему уделяется немного времени. Это еще раз подтверждает данные о редукции чтения и о дальнейшем усилении указанной тенденции, особенно с учетом необходимых для этой деятельности тишины и одиночества.

Таким образом, полученные эмпирические данные позволяют сделать следующие основные выводы.

Половина опрошенных студентов в выборе ведущей знаковой системы отдает свои предпочтения традиционному печатному слову. Четвертая часть не дифференцирует для себя печатные и электронные источники информации. И четвертая часть категорически отказывается от слова, отдавая свой выбор мультимодальным средствам. Причем в объяснении своего вы-

бора «студенты просматривающие» наименее рефлексивны и ограничены причинами технологического характера.

В группе «студентов читающих» разнообразные детерминанты выбора печатного слова объединены в несколько факторов-категорий. Основной среди них выступает возможность проявлений самостоятельной активности, собственного темпа освоения материала. Большинство категорий указывает на саморазвитие («Приращение знаний», «Развитие познавательных процессов», «Развитие воображения»). В двух категориях описываются внешние условия чтения (свободное время, сосредоточенность); еще в двух – внутренние условия (наличие готовности к чтению и состояние удовольствия от этого процесса).

Таким образом, факторная модель демонстрирует, что печатное слово по субъективным оценкам «студентов читающих» действительно выступает орудием «овладения» ими собственной психикой (указания на такие возможности мультимодальных образов полностью отсутствуют в группе «студентов просматривающих»).

Выбор студентами печатного слова как доминирующей знаковой системы в основном взаимосвязан с семейными традициями. Нарастающее ускорение темпа жизни в сочетании с необходимостью для чтения особых внешних и внутренних условий позволяет утверждать, что в будущем у детей будет все меньше возможностей фиксировать в качестве образца для подражания читающего родителя.

Список использованных источников

1. *Маклюэн, М.* Понимание медиа: внешние расширения человека: пер. с англ. / М. Маклюэн. – М.: Жуковский, КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. – 464 с.
2. *Цукерман, Н. А.* Хорошо ли читают российские школьники? / Н. А. Цукерман, Г. С. Ковалева, М. И. Кузнецова // Вопросы образования. – 2007. – № 4. – С. 245.
3. *Чудинова, В. П.* Функциональная неграмотность – проблема развитых стран / В. П. Чудинова // Социологические исследования. – 1994. – № 3. – С. 98–102.
4. *Гудков, Л. Д.* Российские библиотеки в системе репродуктивных институтов: контекст и перспективы / Л. Д. Гудков, Б. В. Дубин // Новое литературное обозрение. – 2005. – № 74. – С. 166–202.
5. *Рашкофф, Д.* Медиавирус. Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание: пер. с англ. / Д. Рашкофф. – М.: Ультра. Культура, 2003. – 173 с.
6. *Петруччи, А.* Читать, чтобы читать: чтение в будущем: пер. с итал. / А. Петруччи // История чтения в Западном мире от Античности до наших дней / ред.-сост. Г. Кавалла, Р. Шартье. – М.: Фаир, 2008. – С. 442–472.
7. *Яковлева, Е.* Скажи, что ты читаешь, и станет ясно, какой будет Россия / Е. Яковлева // Российская газета. – 2005. – 27 июля.
8. *Кондаков, И. М.* Экспериментальное исследование имплицитных теорий чтения / И. М. Кондаков, С. В. Ушнев // Вопросы психологии. – 1994. – № 6. – С. 110–117.

(Дата подачи: 27.02.2018 г.)